

После того, как Ши Лэй вернулся в машину, Сунь Юи спросила:

— Брат Шитоу, ты возвращаешься домой на китайский Новый год?

Ши Лэй взъерошил ее волосы. — Ммм, я возвращаюсь в Ранчжоу. Я говорил с моими родителями. Ты и твоя мама можете провести новый год у меня дома.

Сунь Юи колебалась и робко спросила:

— Это нормально? Мама сказала, что компания готова принять ее. Возможно, она начнет работать до нового года, может быть, в ближайшие дни.

— Тетя полностью выздоровела?

— Врач провел обследование и сказал, что она в порядке. Пока работа не слишком напряженная, проблем не должно быть.

— О, это хорошо. Чем раньше она начнет работать, тем быстрее снизится давление на вас обоих. Но почему ты не хочешь провести новый год у меня дома? Наши семьи в любом случае близки. Нога моего отца еще не восстановилась, и тут найдется еще один человек, который поможет присмотреть за ним, если тетя вернется.

Сунь Юи кивнула, но с тревогой спросила:

— Ну, мама тоже хотела вернуться в Ранчжоу. Она сказала, что в меньшем городе давление меньше. Цены на жилье не такие высокие, как в Удуне, и она не может позволить себе здесь дом со своей зарплатой. Но она также думает, что она и так потеряла стыд, чтобы вернуться, и боится, что люди с фабрики будут говорить о ней за ее спиной .

— Дурочка! Разве фабрика не принадлежит теперь моему отцу? Прошло так много лет! Кто снова об этом заговорит? Не говоря уже о том, что твоя мама - жертва. Она не знала, что ее обманули. Мой папа сейчас президент профсоюза, и он лидер на фабрике. Кто будет плохо говорить о друге лидера?

Сунь Юи некоторое время думала об этом.

— Хорошо, я поговорю с мамой после того, как вернусь. Если она не согласна, то я ничего не смогу поделать.

Ши Лэй улыбнулся и отвез ее домой. Ее мать еще не спала, и он поговорил с ней о проведении китайского Нового года у себя дома.

Как сказала Сунь Юи, ее мать действительно не хотела возвращаться. Ши Лэй убеждал ее. Возможно, она подумала, что его слова были разумными. В любом случае, она была жертвой, и было нормальным хотеть найти другого спутника после того, как ее муж умер. Никто не мог говорить об этом плохо.

Кроме того, мать Сунь Юи очень надеялась, что Ши Лэй и Сунь Юи станут парой. Она знала, что много лет не видела родителей Ши Лэя. Будь то семья Ши или сам Ши Лэй, все они развивались и шли дальше. Если бы Сунь Юи вышла за него замуж, она бы поднялась до более высокого социального статуса. Мать Сунь Юи могла также использовать эту возможность, чтобы узнать мнение родителей Ши Лэя о браке, и в конце концов согласилась поехать.

Ши Лэй спросил:

— Тетя, ты собираешься начать работать через несколько дней?

— Да, компания готова принять меня в качестве финансового директора. Это было нелегко. Мой регистр не местный, и я не ожидала найти такую подходящую работу. Они сказали мне начать работу первого числа следующего месяца, и это очень хорошо, так как я могу получить красный конверт на новый год, что выгодно для меня. Босс компании действительно хороший. Мне было слишком стыдно начинать работать до нового года, потому что это наименее загруженное время.

Ши Лэй был удивлен. Он редко слышал о компаниях, нанимающих новых людей перед новым годом. Он не мог не подозревать, что кто-то из его знакомых также знал о его отношениях с Сунь Юи и тайно помогал ему.

Не было слишком много людей, которые могли бы сделать это. Он мог спросить их одного за другим. Они вряд ли скроют это.

— Если это так, то я не буду спешить и звать вас во время работы. Позвоните мне, когда освободитесь, я приеду и заберу вас.

— Мы уже и так беспокоим вас, проводя новый год у вас дома. Юи и я приедем сами.

— Тетя, не будь так вежлива со мной. Это самое оживленное время во время Весеннего фестиваля, и я сомневаюсь, что вы сможете взять билеты. Обратный путь - всего сто километров или около того, так что не беспокойтесь об этом. Я заберу вас обеих.

Мать Сунь Юи могла только согласиться и почувствовала себя еще более удовлетворенной, когда она посмотрела на Ши Лэя. Она была счастлива за свою дочь и за возможность встретить такого хорошего парня, как он.

После того, как все было решено, Ши Лэй покинул дом Сунь Юи и вернулся в свою квартиру.

Конечно, Вэй Синьюэ уже ушла. На самом деле, она встала сразу после того, как Ши Лэй ушел. Она даже заправила постель.

Было поздно, поэтому Ши Лэй не решил беспокоить людей. Он сел на диван, открыл бутылку вина и медленно начал пить, думая о нескольких вещах.

Во-первых, возможно, кто-то тайно помогал матери Сунь Юи.

Компании редко охотно нанимали чужих сотрудников по финансовым вопросам, особенно незнакомого не местного жителя. Ведь им каждый день приходилось иметь дело с большой суммой наличных. Это была даже более важная работа, чем у секретаря босса.

Судя по словам матери Сунь Юи, компания была не такой уж большой. Ее структура была простой, поэтому важность ее поста была увеличена еще больше.

Сначала он исключил людей без возможности сделать что-то подобное. Это было невозможно для Юй Бенджи. Он был настолько превосходен, что вряд ли решился бы на такое действие, это наверняка вызвало бы переполох. Если он собирался устроить работу для матери Сунь Юи, то самой большой возможностью была бы обычная работа бухгалтера в финансовом отделе крупной компании.

Сонг Мяомяо не могла этого сделать, потому что эта сумасшедшая женщина не была такой чувствительной и внимательной.

Вэй Синьюэ.

Молодая леди имела тенденцию все преувеличивать. Он не мог исключить возможность того, что она нашла бы работу для матери Сунь Юи, но вероятность не была высокой по тем же причинам, что и с Юй Бенджи.

Для Чэнь Яню было еще более невозможнее сделать это. С ее личностью, она определенно поговорила бы сначала с Ши Лэем, прежде чем сделать что-то подобное, потому что она не хотела, чтобы он чувствовал, что он должен ей одолжение.

Вэй Цин.

Это было очень вероятно. Он очень хорошо ладил с Ши Лэем - конечно, он и сам не знал почему. Однако, было ли это его стилем обращения или его чувствительными мыслями, это было возможно. Инцидент в Ранчжоу был тому примером. Сонг Мяомяо пришла помогать, но она прямо появилась у двери, даже если это и было в полицейском участке. Однако Вэй Цин был другим. Он даже ничего не сказал Ши Лэю. Если бы не инцидент, который произошел, и Ши Лэй не использовал бы карту Миллионера, чтобы выбраться через Ху Сяохуа, возможно, он бы не знал, кто ему помог. Или он даже не знал бы, что кто-то помог ему, если бы проблема

была решена согласно плану Вэй Цина.

Затем были Ху Сяохуа и Цзян Юаньчао. У этих двоих было больше шансов, потому что они хотели построить с ним хорошие отношения, особенно Цзян Юаньчао, который несколько оскорбил Ши Лэя. Вполне возможно, что он сделал что-то тайно, чтобы восполнить эту потерю.

Больше никого не было. Возможно, у Яо Эра была бы возможность сделать это, но Ши Лэй не думал, что он поможет ему так внезапно. В конце концов, их дружба была не на том уровне, что и с другими, и внезапная помощь могла вызвать у него недовольство у Ши Лэя.

Ши Лэй записал на бумаге два имени. «Вэй Цин» и «Цзян Юаньчао». Затем он нарисовал круг вокруг них.

На следующее утро Ши Лэй позвонил своим родителям и сказал, что он выезжает.

Отец Ши Лэя, Ши Чжунпин, все еще поправлялся дома. Каждый понедельник он ходил на фабрику на встречу с новым президентом профсоюза и проводил остаток своего времени дома.

Мама Ши Лэя тоже не была занята работой. Теперь, когда все узнали, что ее муж стал президентом профсоюза Дахуа Electronics, они не были так строги с ней по поводу ее посещаемости. Хотя они не хотели быть щедрыми по отношению к ней из-за ее связей, обе компании уже заключили деловые сделки. Лидер даже тайно сказал ей, что она может даже не приходить. Рабочая нагрузка, которую она получала, также уменьшилась. Следовательно, она также проводила большую часть своего времени дома, присматривая за Ши Чжунпином.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/515573>